



Сегодня мы представляем вниманию читателей новые стихи М. Люгарина, А. Павлова, Н. Якшина, Б. Тэрнитэ.

Михаил ЛЮГАРИН

ПОЭЗИЯ ЗИМЫ

Зима.
Родимая сторонка —
Как есть все на душу берет,
То стелет саван свой поземка,
То выюга под руки ведет.
Хотя старею год от года —
Куда ведет,
Туда иду.
Быть может, эта непогода
Впервые на моем роду.
Иду, как путник на охоту.
Поэзия!
Как страсть...
У ней во всем своя работа.
И вот она уж началась.
Сначала медленно,
Не громко,
Моей души,
Моей волне,
Как по-пластунски, здесь поземка

Плывет навстречу
всей весне.
Снежинки марлевой метели
Не погибают на лету,
От них березы,
Сосны,
Ели
Стоят, как яблони в цвету.
Они такие повсеместно,
Не отвести влюбленных глаз.
Они в убранстве, как невесты,
В свой брачный
Долгожданный час.
На щеки падают живые
Румянцы,
Не видать ни зги.
Иду,
Мне кажется впервые
Ношу со скрипом сапоги.
Люблю,
На все хитра природа —
В снегах поля,
В хрустале льды.
Друзья, такая непогода,
Как капельки живой воды.

Борис ТЭРНИТЭ

НА УРАЛЕ СОСНЫ СИНИ

На Урале
сосны сини,
На Урале —
синь озер,
Над Уралом
дух России
Свои крылья
распростер!
Вьется горная дорога,
Слева, справа —
красота!
Только ты се
не трогай —
Как дитя, она чиста.
Родничок, как жилка,
бьется, —
Выпьешь —
сердце вскружится.
На поляне,
как в тумане,
Березовое кружево.

Озарил,
зарябил,
Вся горит,
хоть руки грей,
Красноперстая рябина, —
Словно стайка снегирей.
Ах, уралочка, румяна,
И, как елочка, стройна...
Снова слышатся баяны
С песней сердцу не до сна, —
Про рябину,
про калину, —
Что по юности тоска, —
Как Урал опять покину.
Больше снега
на висках.
Я
вдали
порой бессилен
Без моих
Уральских гор...
Над Уралом
дух России
Свои крылья
распростер.

Александр ПАВЛОВ ЗИМНЕЕ УТРО

На мое селение
выпал снег сиреневый.
Солнце жмурит хитрый глаз:
— Чудо вам рассвет припас!

Посмотри в окошко, друг,
на лиловый дым из труб.
Бабушка Наталья
В золотистой шали.

Пес Растяпа во дворе
краше листьев в сентябре.
На бордовом коромысле
ведра желтые повисли.

Утро нынче — хоть куда!
Золотые провода.
В доброй миске тает
каша золотая.

Самовар гудит литой,
чай струится золотой.
Я надену валенки,
снег смету с завалинки.

Дам Растяпе косточку,
дам орехов горсточку.
Покажу ему на снег:
Это утро — краше всех!

Я спущу его с цепи,
будем бегать по степи.
По степи сиреневой,
по всему селению.

Утро всех свело с ума.
Вот так зимущка-зима!

Месяц-просинец, январь...
Открываем календарь.
Много будет в нем страниц,
трав, цветов, зверей и птиц.
Будет мрак и будет свет,
будет множество примет.
Мир очнется ото сна,
сменит зимушку весна,
за весной — лето,
солнышком согрето.
А за летом — осень,
золотая осень.
Месяц-просинец, январь...
Открываем календарь.
Е белой шубе спит земля,
города, леса, поля.
Под пуховой шапкой дом,
дремлют реки подо льдом.
Заплутался — не беда,
выводи, дорога!
В синих сумерках звезда,
хоть рукой потрогай.
На закате голубом
перулок звездный...

Над избушкой дым столбом —
Будет день морозный.

Круторогая луна
слишком улыбается —
это к холоду она
духу набирается.

Месяц-просинец, январь.
Новогодье синее.
Небо сказкою, как встарь,
над Россией.

Но в мороз не страшно мне
у телеантенны.
Сам Стужайло на окне
вывел хризантемы.

Вывел папоротник, сад,
просто диво дивное...
А в берлогах звери спят,
холод-холодина!

Спит сурок и спит барсук
норке благодарен,
с теплой лапой на носу
спит медведь-боярин.

Глухозимье, сонь и снег...
В хлеве спит корова.
А лиса чихнет во сне —
будь здорова!

За окошком зимний сад,
урожай несметный.
Что за яблоки висят,
пламенеют с веток?

От какой такой зари
птицы красногруды?
Это взяли снегири
гусли-самогуды.

Дует рядышком в свирель
непоседа-свистель.
Песни слева, справа...
Молодец, красавца!

Песни зимником летят
до клестов и до клестят.
А на речке поутру
отметал налим икру.

В поле к зайцу-русаку
подойдешь не очень,
все услышит на скаку —
воздух что ли звонче?

Месяц-просинец, январь...
Лютым холодом ударь!
Заморозил воду,
не убил природу!

Вся она (придет весна)
встрепенется ото сна.
А пока ведет меня
через поле в лес лыжня.

Ой, зима-зимская,
без конца и края!



«Дирижер» — новая фоторабота молодого фотомастера Ю. Попова. Ю. Попов недавно профессионально занялся фотоделом, и успехи его очевидны.

Николай ЯКШИН

ОТРАЖЕНИЕ

Взяла себе за правило:
Безделье ли, дела, —
Тут волосы поправила,
Там брови подвела.

Лицо желалось вынести
Из зеркала! Прости,
Но ради объективности
Ты у меня спроси.

Спроси, как веки щурятся
И как темнеет взгляд,
Когда веселье с улицы
Вношу я невпопад.

Спроси, какой ты смотришься
Сейчас, когда вдвоем,
Спроси, как носик морщится —
Досаду выдает.

Веселое поветрие:
Всем лицам, как рецепт,
Трюмо! Но что мы ведаем
О собственном лице?

Присели перед зеркалом,
Составили портрет...
Как знать, какими мерками
Нас меряет сосед?

По лестнице, по городу,
По веку, по судьбе?

Не часто ли мы гордые?

Не слишком ли в себе?
Глядятся в нас с досадою —
Хотят узнать ответ,
Но мы собою заняты,
И отраженья нет.

Рассыпался зимний туман,
Деревья в белесом бреду.
Я вышел в полночный обман,
Куда-нибудь, верно, приду.

Рассеянных окон флажки
Отбились от каменных тел.
Как будто чужие очки
Я в праздничной спешке надел.

Мне восемь, и нужно успеть
На марлевый маскарад,
Вплестись в хороводную сеть
И в песню ступить невпопад.

Запрыгать баяну не в лад,
Украсть золотые шары,
Поймать осуждающий взгляд,
Хотеть продолженья игры.

И с венского стула стихок,
Как царский указ, прокричать,
И Деда Мороза мешок
Увидеть — и в миг замолчать.

Раскрыть. Загореться лицом:
Три яблока, ручка, тетрадь.
Пробиться в толпе на крыльцо
И шапку в дверях потерять.

И вдруг обнаружить: туман,
И мир на тебя не сердит...
Я вышел в полночный обман,
И детство за мною спешит.

Я сумел-таки добраться,
Я раскрыл-таки секрет:
Ничего такого, братцы,
В жизни не было и нет.

Разве что качнется ветка,
Словно тень в чужом окне,
Разве взгляд печальный,
редкий
Остановится на мне.

Разве детский лепет слушать,
Разве книгу раздобыть,
У киоска разве лошадь
Встретить, булочку скормить.

Или выйти в ситный дождик
Выпить пива натошак,
И за столиком художник
Будет глупости вещать.

Или злой придешь с работы,
Да в дверях забудешь злость.
Разве что похвалит кто-то,
Не за что, глядишь — нашлось.
Разве в будущем порыться,
Разве прошлое понять
Да обрадоваться: тридцать —
Все-таки не тридцать пять.